

ХАРЬКОВСКІЯ

ТУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 7.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 15 ДНЯ,

1858 ГОДА.

В. Х. НАТОРПЪ.

Біографіко-педагогіческій очеркъ (*).

(Посвящается А. В. Жерлицыну.)

Нѣтъ сомнѣнія, что монографіческій способъ изслѣдованія явленій, отвсюду выступающихъ передъ общее сознаніе, съ боль-

(*) Этотъ краткій очеркъ извлечены нами изъ вѣмецкаго журнала — *Gallerie achtungswertner Paedagogen und verdienter Schulmaenner Deutschlands und des Auslandes für Lehrer, Erzieher, Eltern und andere Freunde des Erziechungs=und Unterrichtswesens*, herausgegeben von Dr. K. G. Hergang. Zweite Lieferung — Bautzen, 1848.— Полагая, что такія

шімъ или меньшимъ успѣхомъ примѣняется въ наукѣ воспитанія во всей ея многосторонности. Здѣсь какая нибудь отличная отъ другихъ личность, тщательно объясненная, какое нибудь отдельное событие, тонко разобранное, первѣко даетъ изслѣдователю возможность дѣлать очень важные соображенія и выводы. Такъ, мы знаемъ, что знаменитое страсбургскіе училище процвѣтало, въ исходѣ XVI ст., подъ управлениемъ Іоганна Штурма, и вмѣстѣ съ этимъ поразительно-вѣрно выражало собою господствующее въ此刻о бездуховности тогдашняго схоластико-педантическаго образованія. Конечно, пре-

статьи представляютъ несомнѣнную пользу, мы рѣшились ознакомить читателей съ цѣльмъ рядомъ историко-педагогическихъ личностей, собою опредѣлявшихъ различное направленіе учебно-воспитательной дѣятельности.—Прим. авт.

обладаючій духъ и всѣ частныя проявленія, которыми ярко обрисовывалась та смутная пора, не могли не обнаружить сильного вліянія на грустное, ненормальное, искусственное теченье всѣхъ частей цѣлаго строя обученія. Но этого еще недостаточно. Узнавъ характеръ самого Штурма, преимущественно какъ наставника, легко убѣдиться въ томъ, что цѣль его педагогической дѣятельности несовмѣстна съ логическими требованіями воспитанія и что она, съдовательно, формально-необразовательна и должна. Да и въ самомъ дѣлѣ, разумно ли отстаивать и даже навязывать ученикамъ исключительную страсть къ безсмысленному компилированному кропанію и говоренію на латинскомъ языкѣ? А между тѣмъ непроходимо-ногрѣшательное поклоненіе мертвой буквой нѣсколько вѣковъ и съ возмутительнымъ постоянствомъ держалось почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. И такъ, не безсознательно слѣдя лучшему вѣрованію и предпочитая болѣе интересныя особенности, мы представляемъ нашимъ читателямъ нерастянутое характерное изображеніе доктора Бернгарда Христіана Наторпа,—этого замѣчательнаго дѣятеля въ истории педагогіи.

Этотъ рѣдкій человѣкъ, справедливо прославившій Песторомъ между воспитателями новѣйшаго времени, достойно и безукоризненно совершилъ свое 72 хъ лѣтнєе земное поприще. Послѣ благодатныхъ и непрерывныхъ трудовъ, которые раздвинулись до широкихъ размѣровъ въ послѣдніе 30 лѣтъ его жизни, онъ умеръ отъ апоплексического удара, 8 февраля 1846 года. Имѣя значительный запасъ познаній и глубокаго практическаго смысла, онъ долго оправдывалъ почетную должность *верховнаго консисторіального священника* (*Oberconsistorialrath*) въ Мюнстерѣ. Наторпъ приобрѣлъ себѣ блестящую извѣстность не только въ сферѣ богословія и церковнаго краснорѣчія, но и какъ передовой подвижникъ, неупустительно старавшійся изобрѣтать энергическія мѣры противъ недо-

статковъ и вопіющихъ весообразностей общественного воспитанія и обученія. Онъ оказалъ величайшія заслуги относительно упроченія положенія учителей въ послѣдовательнаго приготовленія къ служенію педагогію. Мы уже не говоримъ о тѣхъ неистощимыхъ средствахъ, надъ которыми онъ весьма рѣдко терялъ надежду возобладать, и которыхъ прямо клонились къ улучшенію школъ. Наторпъ, усвоивъ свѣтлый взглядъ на воспитательно-учебную сторону народа, горячо преслѣдовалъ плодотворную мысль о необходимости сообщить преподаванію правильное и ровное развитіе. Все сказанное довольно-отчетливо видно изъ послѣдующихъ данныхъ о немъ и въ особенности изъ его же собственныхъ сочиненій, церковныхъ и педагогическихъ. Однако, прежде нежели коснуться этихъ письменныхъ произведеній, не изложивъ войти въ нѣкоторую характеристику нашего образователя дѣлгей и взрослыхъ. На этотъ разъ нужно сохранить его главныя черты, правдиво и незатѣйливо собраныя въ описаніи достопочтеннаго епископа Эйлерта (*).

Кто лично зналъ Наторпа или зналъ съ нимъ лишь по его аскетическимъ и педагогическимъ сочиненіямъ, по его возвышеннымъ стремленіямъ и полезнымъ дѣламъ, тому не могла не быть очутительною его кончина. Правда, подобныя утраты невозвратимы, хотя нѣтъ производительного подвига, который истреблялся бы безслѣдно.

По окончаніи академического богословскаго ученія въ Галле (отъ 1790—94) подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ преподавателей, Наторпъ первоначально слѣдался простымъ сельскимъ проповѣдникомъ, потомъ онъ занялъ мѣсто приходскаго священника въ Эссенѣ, где вскорѣ обратилъ на себя осо-

(*) Эйлертъ, старый пріятель Наторпа, помѣстилъ его жизнеописаніе въ прекрасномъ періодическомъ изданіи Отто Шульца «Schulblatt für die Provinz Brandenburg» II. Jahrgang 2-tem Hester

бенное внимание отечественной публики. Его проповѣди проникались невозмутимымъ свѣтомъ истины и согрѣвались неподдельною теплотою чувства; нося на себѣ неизгладимый отпечатокъ неизысканности, свѣжести, и народности, онъ были самостоятельны, могучи, и сѣмена, ими посѣянныя, не упали на каменистую землю. Такимъ образомъ, онъ быстро взошелъ на степень превосходнаго проповѣдника, способнаго то горькимъ, то успокоительнымъ словомъ своимъ трогательно потрясать слушателей. Впечатлительность библейской высокости его пастырской рѣчи отразилась повсемѣстно. Дальновидный и гуманный оберъ-президентъ Штейнъ, впослѣствіи бывшій министромъ, отличилъ, полюбилъ и сталъ охотно покровительствовать молодому священнику. И не напрасно, его четвероевангелие, богословски изъясненное, рѣзко выставляется основательностию сужденій, непринаужденностию чувствованій и общеполезностію.

Замѣчательно, что Наторпъ наиболѣе хлопоталъ о приведеніи городскихъ и сельскихъ школъ въ несравненно лучшее и независимое состояніе. Не мѣшаетъ прибавить, что всѣ его предпріятія этого рода возникали въ слѣдствіе какого-то непостижимаго внутренняго призванія и по большей части осуществлялись обсудительно и безотлагательно. Въ 1810 году онъ былъ наименованъ, по предложению оберъ-президента Бинке, сочленомъ королевскаго правленія (die Koenigl. Regierung zu Potsdam) въ Потсдамѣ, принялъ на себя и званіе верховнаго консисторіальнаго совѣтника при духовно и свѣтско-училищной депутаціи (die Kirchen=und Schuldeputation). Подъ зоркимъ наблюдениемъ опытнѣйшаго оберъ-президента Бассевида и подъ высшимъ вѣдѣніемъ послѣдне-бывшаго министромъ финансовъ Маассена, Наторпъ дѣйствовалъ болѣ, неустанно и производительно, такъ что онъ не замедлилъ громко прославиться и увѣковѣчить свое гомерическо-величавое имя. Можно утверждать, безъ малѣйшаго преуве-

личенія, что онъ внесъ въ распространіе новый созидательный элементъ въ гражданскихъ и областныхъ школахъ прусскаго кур-марка. Сильнѣе же всего его гармоническая душа чувствовала потребность осмыслиннаго обученія пѣнію. Когда пало чужеземное владычество въ странѣ, онъ послѣдовалъ за своимъ другомъ и доброхотомъ Бинке въ Мюнстеръ, и тамъ началъ проповѣдывать въ одномъ скромномъ протестантскомъ приходѣ. Скоро онъ былъ назначенъ совѣтникомъ та мошняго королевскаго правленія, и черезъ немногое время удостоился быть помощникомъ, т. е. вице-генералсуперинтендентомъ епископа Ропа. Въ Вестфаліи, его отечествѣ, гдѣ находится пресвитеріально-синодальное учрежденіе, свободнѣе и существеннѣе проявлялась проницательность его ума. Короче сказать, въ своей средѣ дѣйствія онъ видимо пріумножалъ спасительные залатки народнаго счастія. Онъ былъ словомъ и дѣломъ назидательный пастырь, заглядывавший въ скро-венные изгибы сердца человѣческаго, и потому неудивительно, если каждый разъ видѣлъ онъ передъ собою многочисленное стеченіе людей, набожно и сочувственно внимавшихъ его жизненнымъ поученіямъ. Чистое и безгрѣховое настроеніе духа предстоящихъ и торжество конечное, подобно имъ самимъ, надъ грубыми стихіями, подавляющімъ наше первобытное бытіе:—вотъ тѣ утѣшительные пути, которые открывались избраникамъ каѳедральнаго суда и приговоровъ, исходившихъ изъ усть Наторпа. Не смотря на то, что всѣ мѣстные проповѣдники были въ его ближайшемъ распоряженіи, онъ постоянно пользовался ихъ уваженіемъ и любовью, потому что далеко превосходилъ ихъ своимъ благодушіемъ и полнотою своего нравственно-умственного совершенства. Наконецъ, онъ никогда не измѣнялъ правилу обходиться съ своими подчиненными, какъ съ себѣ равными, и не обинуясь считать себя ихъ сердечнымъ и безпритязательнымъ сотрудинникомъ.

Самородныя качества Наторпа, ставившия его необыкновенно высоко, составляли открыта ясность, благородная простота, и чѣмъ неомраченная природа, безвредная и неподкупная сердечность. Немудрено, что, надѣленный счастливыми ларами, онъ привлекъ къ себѣ надежное сочувствіе своихъ земляковъ. Основательный и просвѣщенный въ богословскихъ своихъ воззрѣніяхъ, съ годами-годъ онъ глубже созрѣвалъ и крѣпнулъ въ истинномъ христіянствѣ, упорно сопротивляясь губительной праздности и изувѣрному вольнодумству. Клевета, осужденіе и полозрительность были недоступны его небесной душѣ; она отвергала все, кроме общенія съ Богомъ и правосудія. Въ его учениіи и образѣ жизни осознательно воплощались основныя идеи Св. Писанія: мы не начальники вашей вѣры, но сопричастные хранители вашей радости; одинъ Іисусъ Христосъ есть нераздѣльный нашъ учитель, Божественною скорбю своею о всѣхъ наась научившій насъ страдать и прощать. Великая идея христіянскаго единенія и ея преуспѣяніе всегда и вездѣ сопровождали нашего педагога. Всѣ его убѣженія и поступки собою воспроизводили правду и добродѣтель, и онъ совершиенно не технически дышалъ ихъ здоровымъ и живительнымъ воздухомъ.

Наторпъ былъ столь достойный человѣкъ, что каждый на перерывѣ поддавался его обаятельному вліянію и спѣшилъ заискать его расположение и довѣріе. Король Фридрихъ Вильгельмъ III неоднократно и съ наслажденiemъ вѣль съ нимъ бесѣду, пристально вслушиваясь въ его разсужденія о разныхъ вещахъ. Однажды онъ увидѣлъ короля на тронѣ и яркими красками изобразилъ его монаршее величие, засвидѣтельствовавъ интимныя движенія своей къ нему привязанности. Его взоръ былъ ясенъ и смѣлъ, какъ юноши, безгранично любимаго народоправителемъ.

На сколько интересовался Наторпъ вопросомъ о школѣ въ ея преподаваніи вообще,

достаточно доказываютъ его сочиненія чисто-педагогическаго содержанія, которыя разновременно появлялись въ свѣтѣ, хотя его писательскій талантъ обозначился наступными слѣдами и на поприщѣ богословія.

Уже среди многотруднаго прохожденія про-повѣднической профессіи въ Эссенѣ (въ Вест-Фаліи), онъ сталъ постепенно предаваться педагогическому писательству. Такъ, онъ произвелъ и обнародовалъ слѣдующіе труды:

1.) Die kleine Bibel Alten und Neuen Testaments. 2 Theile. Essen, 1802: Второе исправленное изданіе вышло тамъ-же 1823 съ иллюминованною картою Гудейского царства. Эта библія встрѣтила всеобщее одобреніе. Наторпъ снабдилъ ее отдельнымъ разсужденіемъ «О цѣли и направлении сего сокращенія библіи.»

Въ томъ же 1802 году онъ издалъ:

2.) Kleine Schulbibliothek, или систематическое изложеніе выбранныхъ письменныхъ произведеній для учителей первоначальныхъ и мѣщанскихъ школъ съ присоединеніемъ критическихъ объясненій.—Первое изданіе этого сочиненія было разобрано на-расхватъ. Книгопродавцамъ не удалось достать ни одного экземпляра, а близъ-лежащія провинціи только по наслышкѣ знали о новомъ изданіи труда популярнаго автора. Въ 1825 году появилось въ печати пятое изданіе этого курса словесности, котораго значеніе теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ, съ литературной точки зрѣнія совершенно несостоитъ. Въ смыслѣ продолженія Наторповой школьнай библіотеки можетъ быть рассматриваемо руководство Герганга «Handbuch der paedagogischen Literatur» 1840.

Находя неудовлетворительнымъ состояніе туземнаго обученія, особенно вкоренившагося въ городахъ, Наторпъ поставилъ себѣ задачею отчасти перестроить его черезъ обнародование сочиненія:

3) Grundriss zur Organisation allgemeiner Stadtschulen. Duisb. und Essen, 1804.

Онъ первый ознакомилъ нѣмецкихъ учи-

телей съ Белль-Ланкастерскою методою обученія, хотя впрочемъ посредствомъ двухъ сочиненій:

4) Ein einzigen Schullehrer unter 1000 Kindern in der Schule von J. Lancaster, aus dem Engl. 1808.

5) Andreas Bell und Joseph Lancaster.—Замѣчанія о введенныхъ ими способѣ и ходѣ школьнаго ученія и дисциплинѣ. Essen und Duisb., 1817.

Почти всѣ отечественные учителя донышъ руководствуются примѣчательнымъ трудомъ Наторпа, сохраняющимъ современный интересъ:

6) Briefwechsel einiger Schullehrer und Schulfreunde. 3 Baendchen. Duisb. und Essen, 1811—16. 2-te Auflage des ersten Baendchen.

Здѣсь въ упрощенной и разнообразной формѣ дружеской переписки между учителями, инспекторами и всѣми тѣми, кто понимаетъ и раздѣляетъ интересы школы, разрѣшаются важнѣйшие предметы и задачи касательно системы народнаго воспитанія и придумываются различныя мѣры, предупредительныя и исправительныя.

Къ этому изданію онъ присоединилъ объективистое и исполненное содержанія сочиненіе «Ueber Rinks Praeludien. (Essen, 1804). Оно содержитъ въ себѣ отрывочное обозрѣніе одного отдѣла изъ «Переписки», которое, однакожъ, естественно, симпатично и религіозно. Сообща съ Ринкомъ и Кецлеромъ онъ обработалъ «Choral fü r evangelische Kirchen», который также былъ напечатанъ Бедекеромъ.

Впослѣдствіи (въ 1817 г.) Наторпъ напечаталъ въ одномъ особенномъ сочиненіи «Gesang in den Kirchen der Protestanten» новое драгоценное дополненіе къ своимъ «Beiträgen zur Beredelung unser baeuslichen und kirchlichen Andachten».

Кромѣ того, онъ занимался о цѣлесообразномъ преподаваніи въ практическихъ упражненіяхъ въ искусствахъ хорошаго пѣнія въ народныхъ школахъ помощію двухъ сдѣдающихъ сочиненій:

7) Anleitung zur Unterweisung im Singen für Lehrer in Volksschulen Erster Cursus—fünfte Aufl. 1837. Zweiter Cursus, zweite Aufl. 1834.

Наторпъ, какъ мыслящий представитель современной педагогики, хотѣлъ во что бы то ни стало доставить учителямъ рациональный и точно опредѣленный курсъ обучения пѣнію, изложенный удобопонятно и возвратительно. При этомъ, онъ не преминулъ принять въ основаніе теорію уроковъ въ пѣніи, принадлежащую Песталоцци, и слизалъ такъ приспособить ее на практикѣ, чтобы учителя этого искусства не пренебрегали имъ, но извлекали изъ него возможную образовательность. Для легчайшаго определенія тональности въ ихъ безчисленныхъ измѣненіяхъ онъ наглядно сопоставилъ потное письмо съ цифирными обозначеніями нотъ. Въ заключеніи своего руководства онъ приложилъ полную музыкальную азбуку для лѣтей подъ названіемъ:

8) Lehrbüchlein der Singkunst für die Jugend in Volkschulen. 2 Curse. S. Allg. Schul=Zig Jahrg. 1834.

Еще вѣсколько бѣглыхъ словъ о нашемъ педагогѣ, возбудившемъ о себѣ столько отрадныхъ воспоминаній.

Мы уже замѣтили, что Наторпъ на первыхъ порахъ былъ эссенскимъ священникомъ. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ былъ учителемъ въ элберфельдскомъ торговомъ институтѣ. Третьяго августа 1796 года онъ былъ переведенъ священникомъ же въ лютеранскую гюкесвагенскую общину; съ 1808 по 1809 проживалъ въ Эссенѣ, откуда его вызвали въ Потсдамъ для занятія должности верховнаго консисториального советника. Въ 1836 г. Наторпъ попалъ въ епископскіе помощники и, спустя 6 лѣтъ, украсился орденомъ Краснаго Орла 2-й степени съ дубовыми листьями.

Онъ родился въ Верденѣ на Рурѣ, 12 ноября 1774 г.

Надолго запечатлѣлось въ людской памяти все то, что школы и церкви привнесъ Наторпъ!

Если неотрицаемо мнѣніе Арнталя «что изъ всякаго зерна образованія, благонамѣренно брошенного внутрь народа, непремѣнно прорастетъ древо жизни», то Наторпъ, при его душеполезной и строго-условной дѣятельности, для такого прарва жизни приготовилъ добрую почву.—Желательно бы было, чтобы этотъ набросокъ, въ которомъ, впрочемъ, мы избѣгали избитой колеи поверхностныхъ биографій, послужилъ поводомъ къ подробнѣйшей критической оцѣнкѣ Наторпа, столь удивительного аскета-воспитателя. Нѣть спору, что тутъ существенный приемъ свѣдущаго и ловкаго разбирателя не ограничился бы сухимъ перечнемъ его письменныхъ трудовъ, независимо отъ послѣствій, порожденныхъ ими для прусского общества. Обобщить всѣ материалы, до настѣ дошедшіе, осторожно очистивъ и сличивъ ихъ между собою; придать имъ свойственные колориты и единство плана и сравнительно показать дѣйствительное историческое достовѣрство Наторпа:—таковы нужные пополненія, въ которыхъ не слѣовало бы отказать этой статейкѣ, въ видѣ опыта напросившейся на гласность. Что касается собственно до настѣ, то, за нѣмнѣемъ свѣдѣній, пока еще мы не можемъ обратиться къ обстоятельному разбору состоянія общественного образования въ Пруссіи, классической странѣ немногихъ славныхъ дѣятелей педагогики, въ томъ числѣ и Наторпа, какъ старѣйшаго и, по своимъ направленіямъ, болѣе солиднаго между ними.

Мих. Митровичъ.

Харьковъ.

12 Февраля 1853 г.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О БЕНЕФИСЬ Г. РЫБАКОВА, 2 ФЕВРАЛЯ.
Слѣдя извѣстному приему театральныхъ

рецензій, прежде всего скажемъ, что для бенефиса г. Рыбакова были выбраны піесы: *Гамлетъ*, принцъ датскій, драма Шекспира, и *Чего па свѣтѣ не бываетъ, или что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ*, водевиль въ 1 дѣйствіи. Послѣдніе часы подъ шумокъ звонко-умирающей масляницы и представление *Гамлета*—вотъ какая поразительная несообразности иногда, даже часто могутъ и дѣйствительно совпадать, хотя и не вездѣ. Вольно-же нѣкоторымъ поддерживать мнѣніе Гёте, который говоритъ, что сцена есть нравственное учрежденіе. Эта мысль, сколько можно замѣтить, такъ отвлечена, что она не прививается ко всякому времени и мѣсту. Какъ бы то ни было, къ утѣшенню публики, дѣло шло недурно, только не стройно, чemu причиной вовсе не карнавалъ, какъ увидите ниже.

Глубоко-прочувствованнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ бенефиціантъ вызывалъ въ себѣ сочувствіе большинства публики. Не беремся судить, на сколько современно или не современно исполняется г. Рыбаковымъ роль *Гамлета*, тѣмъ болѣе, что это вопросъ нефельётонный,—замѣтимъ только, что мы не имѣемъ права обвинять нашего артиста въ устарѣломъ пониманіи Шекспирова созданія, по слѣдующимъ причинамъ. Не театральный героизмъ, а величаво-грустная простота развивалась въ сценахъ принца датскаго съ Офеліей, съ Розенкранцемъ и Гизденштерномъ. Монологъ «Быть или не быть» переданъ былъ спокойно, въ неподготовленномъ раздумъи; въ сценахъ съ матерью г. Рыбаковъ увлекался и давалъ просторъ голосу; но вѣдь въ подобныхъ необыденныхъ случаяхъ уста глаголять отъ избытка сердца. По нашему мнѣнію, котораго мы никому не навязываемъ, это горько-выстраданное увлеченіе было совершенно умѣстно и естественно. Трудно-выполнимая сцена, слѣдующая за появлениемъ тѣни отца *Гамлета*, если не строго судить, прошла удовлетворительно. Утѣшительнѣе всего то, что

г. Рыбаковъ отъ начала до конца проводилъ современную мысль: съ нами жить и действовать въ Гамлетъ-безумецъ, а Гамлетъ—мученикъ разительныхъ людскихъ слабостей, въ которомъ, вмѣстѣ съ гнетущимъ безвыходнымъ горемъ, согласно и широко ростетъ глубокая любовь къ непонимающимъ его людямъ. Мимика у г. Рыбакова, хотя и невыразительна (физиономія его не отличается подвижностью чертъ), но довольно осмыслиена; позы и жесты до того картины, что будь я живописецъ, я бы непремѣнно перенесъ ихъ на полотно. Мы полагаемъ, что недостатки и слабыи мѣста у Гамлета произошли и вынуждены выдались главнымъ образомъ потому, что второстепенные роли, исключая Офелию и тѣни отца Гамлета, исполнялись безжизненно и отчасти несознательно. При общности (ensemble) исполнения значительныхъ недостатковъ, по всей вѣроятности, не было бы, а маловажныя неровности и невыдержанія пропали бы въ стройномъ цѣломъ.

Г. Гейбовичъ исполнила роль Офелии по даннымъ ей Богомъ и природою средствамъ. Въ тихомъ, непотрясающемъ ея пѣни слышалась скорбь души чистой и свѣтлой, въ пріадѣ помѣщательства горюющей по тѣжкой утратѣ близкаго сердцу. Право, стоять только отвыкнуть отъ рутаны—представлять Офелию отчаянно-сумашедшую, чтобы привериться съ игрою г.-жи Гейбовичъ въ этой роли, и признать въ ней добрый запасъ внутренняго содержанія, неожиданно обнаруженный передъ публикою.

Г. Пронскій исполнялъ роль Ларета должно-быть по заказу. Водевильное горе, водевильный плачъ и такое же проявленіе отчаянія—легки, пусты и бездушны; даже на прошаныи со свѣтомъ не пошадилъ онъ бѣдную публику, въ рѣшительно не дать ей почувствовать, что холодной душѣ его доступно какое набудь человѣческое чувство.

Горацио, другъ Гамлета, на повѣрку оказался почти безчувственнымъ и слѣдовательно

отъявленнымъ врагомъ принца датскаго. Надо-же было случиться такому несчастью, что роль эта выпала на долю г. Капылова. Мало-обдуманнымъ исполненіемъ ея (читай хуже плохаго деревенскаго пономаря) онъ не почтилъ память великаго Шекспира, не удовлетворицъ требованіямъ образованной публики и не пощадилъ своей артистической славы.

Королю и особенно королевѣ (г. Бабанинѣ и г.-же Боброва) нельзя отказать въ спокойномъ, полусонномъ величи и въ торжественности выходовъ.

Полоній (г. Дрейсигъ) чувствовалъ себя неловко, потому что, противъ воли и желанія, посаженъ былъ въ чужія сани.

Г. Барсовъ (тѣнь отца Гамлета) довольно вѣрно усвоилъ замогильный голосъ—звуки глухие и замирающіе въ отдаленії.

Что до г. Выходцева, то онъ съ обычнымъ усердіемъ продолжаетъ служить крѣпкимъ на ухо, въ роль могильщика, цо старой привычкѣ, прочель изо-всей моchi, какъ говорится, *вдолбительно и вразумительно!*—О прочихъ исполнителяхъ, благословенаго вниманія ради, скажемъ, что всѣ они, сколько намъ известно, живутъ пока втихомолку для какого-то загадочнаго будущаго, не то темнаго, не то свѣтлаго....

Водевиль *Чего на свѣтѣ не бываетъ, если что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ* исполнено было мастерски и дружно. Г.-жа Васильева и г. Пронскій смѣшили до упаду: первая — своею великодушно-забавною неутѣшностью, послѣдній — артистическимъ умѣніемъ ловко вторить этой неутѣшности. Даже г. Новиковъ, исполнившій роль слуги, сверхъ всяаго чаинія, угостилъ публику гомеопатической дозой не какойнибудь простой, а quasi-комической соди.—

Не за открытие сообщаю, что масляничный шумъ и неурядица особенно способствуютъ обнаружению того извѣстнаго свойства, конечно, степень котораго мѣтко обозначается прилагательнымъ — *непроходимая*.. Вообразите: сцены Гамлета съ матерью и похоро-

ны Офелии вызвали хохотъ, который, среди общей тишины, тяжело звучалъ въ угѣ. Сцены эти, исполненные мрачнаго трагизма, даже при плохомъ выполнении, могутъ вызвать досаду, сожалѣніе, но отнюдь не хохотъ, да еще мѣщанскій.. Извольте въ подобныхъ случаяхъ ограничиваться польскими полумѣрами!...

П. М.....з.

Харьковъ.
5 Февраля 1858 г.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Прошлый разъ мы обѣщали досказать объ оставльныхъ бенефисахъ, которыми окончился истекшій сезонъ.

Зимній сезонъ въ харьковскомъ театрѣ, какъ и въ другихъ провинціальныхъ театрахъ, долженъ считаться и долженъ быть на самомъ дѣлѣ лучшимъ, потому что зимою въ провинціи театръ составляетъ единственное мѣсто, где можно провести время, если не совсѣмъ весело, то по крайней мѣрѣ не совсѣмъ скучно. Слѣдовательно театръ, поддерживаемый въ продолженіе всей зимы публикой, и получая въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ хорошіе сборы, долженъ съ своей стороны всегда стараться поддерживать въ публикѣ любовь къ сценическому искусству, и давать хоть изрѣдка какіянибудь новыя піесы. Для харьковскаго театра зимній сезонъ считается самымъ лучшимъ (въ отношеніи къ сборамъ) потому, что съ половины декабря до начала в. поста продолжается Крещенская ярмарка, на которую стекается множество пріѣзжихъ, и слѣдовательно театръ въ этотъ сезонъ имѣеть всѣ средства къ тому, чтобы ставить почапе новые піесы. Однако же мы не можемъ этимъ похваляться; за исключеніемъ одного водеви-

ля *Мокрая курица* и одной комедіи *Бойкая барыня* нового ничего не оказалось. Правда, на афишахъ неоднократно возвѣщалось, что такая—то драма (напр. *Отелло*, *Гамлетъ* и *Юань Фаустъ* съベンгальскимъ огнемъ) или такое-то волшебство (напр. *Вотъ такъ пилюли, что изъ ротѣ, то спасибо!* *Старушка—пастушка*) даются въ первый разъ, но это значило только, что въ первый разъ въ этомъ году, а на самомъ дѣлѣ эти піесы у насъ на сценѣ уже давнимъ-давно играны по нѣскольку разъ....

Лучшими актерами у насъ считаются гг. Пронскій и Васильевъ. Первый занимаетъ роли Донъ-Жуановъ на нашей сценѣ, и действительно обладаетъ прекраснымъ сценическимъ талантомъ. Жаль только, что онъ иногда бываетъ слишкомъ холоденъ въ патетическихъ мѣстахъ и въ драмахъ читаетъ съ напѣвомъ. За то въ роляхъ волокитъ, молодыхъ офицеровъ и вообще франтовъ онъ превосходенъ. Г. Васильевъ занимаетъ роли комическія; онъ, въ полномъ смыслѣ слова, мастеръ своего дѣла. Въ роляхъ простачковъ, какъ напр. въ піесѣ Красовскаго *Женихъ съ пожевой линіей*, и въ роляхъ подлипашъ и продувныхъ малыхъ, какъ напр. въ роли Расплюева, въ комедіи *Свадьба Кречинскаго*, онъ не подражаемъ; менѣе хорошъ онъ въ роляхъ, занимающихъ средину между двумя вышеозначенными ролями; при томъ г. Васильевъ любить иногда прибѣгать къ неумѣстнымъ фарсамъ, недостойнымъ такого даровитаго актера. Такъ напр. въ піесѣ *Именины благодѣтельного помѣщика* онъ уже слишкомъ непростительно ребячился. Малороссійскія роли и роли нѣмцевъ всегда прекрасно выполняетъ г. Арейсигъ.

Изъ актрисъ мы должны указать на истинное украшеніе нашей сцены, на даровитую артистку, любимицу нашей публики г-жу Ладину. Мы не станемъ говорить здѣсь объ ея игрѣ, не станемъ также и хвалить ее, потому что талантъ г-жи Ладиной извѣстенъ всѣмъ и каждому; и хвалить ее значило бы

повторять давно сказанное и давно уже известное. Много обещаетъ въ будущемъ г.-жа Боброва. Она имѣть несомнѣнныи драматический талантъ, но только еще необработанный. Если она станетъ заниматься ролями и изучать характеръ каждой изъ нихъ, то современемъ будетъ прекрасною драматическою актрисой.

Можемъ указать еще на г-жу Васильеву, которая прежде играла не безъ успѣха въ драмахъ и водевиляхъ; но въ настоящее время репертуаръ ея сдѣлался очень ограниченнымъ. Она съ успѣхомъ еще можетъ занимать роли благородныхъ матерей и вдовушекъ; но роли молоденькихъ ей никакъ уже не идутъ.

Г-жа Гейбовичъ въ водевиляхъ довольно хорошо играетъ роли молоденькихъ дѣвушекъ, особенно же гризетокъ. Веселыхъ, бойкихъ, беззаботныхъ дѣвушекъ она представляетъ очень естественно.

Изъ пріѣзжихъ къ намъ во время ярмарки артисты укажемъ на г. Рыбакова, талантъ которого извѣстенъ не въ одномъ только Харьковѣ.

Г. Рыбаковъ въ драмахъ въ полномъ смыслѣ слова артистъ. Игра его отличается благородствомъ, простотою, естественностию, вмѣстѣ съ гѣмъ патетична и трогаетъ душу. Въ короткое время онъ успѣхъ пріобрѣстъ любовь всей харьковской публики и, если правду сказать, вполнѣ заслужилъ ее. Мы слышали, что г. Рыбаковъ остается при харьковскомъ театрѣ и на будущее время. Желательно, что бы слухъ этотъ оправдался.

Пріѣзжая танцовщица г.-жа Царева восхищала публику своими прекрасными танцами. Мы однако же подмѣтили въ ней маленький недостатокъ: въ ея танцахъ, несмотря на легкость и правильность ихъ, нѣтъ жизни; выраженіе лица у нея во время танцевъ, слишкомъ серьезное. Объ остальныхъ актерахъ и актрисахъ нашего театра мы умолчимъ изъ скромности, и перейдемъ къ послѣднимъ представлѣніямъ истекшаго сезона.

27 Генваря, въ бенефисѣ г. Рыбакова, дана

была историческая драма Кукольника: *Деньщикъ*.

Самъ бенефіціантъ въ роли Трофима Степановича, деньгица, былъ очень хороши, особенно въ 4 мѣ и 5 актахъ. Въ борьбѣ съ совѣстью, честью и роковою любовью онъ былъ истиннымъ художникомъ. Его отчаянье, когда онъ узнаетъ, что Доротея любить не его а Саксе, вызвало слезу состраданія у многихъ изъ зрителей; за то ни одному еще изъ нашихъ артистовъ публика не платила такою обильною данью рукоплесканій и bravо, какъ ему.

Г-жа Боброва въ роли Доротеи была безуловчивенно-хороша на этотъ разъ. Въ 4 и 5 актахъ она превзошла наши ожиданія; особенно же хороша была въ то время, когда узнавъ, что ведутъ Саксе на казнь, она бѣжитъ къ нему, чтобы раздѣлить съ нимъ его горькую участъ.

Г. Дрейсигъ, неподражаемый въ роли Ермолая Антоновича Грекорусъ, на этотъ разъ игралъ не совсѣмъ удовлетворительно; впрочемъ на это была физическая причина: онъ говорилъ хриплымъ голосомъ.

Тимофѣй Леонтьевичъ Тузловъ (г. Васильевъ) и Марья Власьевна (г-жа Ладина) играли превосходно. Первый типически-вѣрно представлялъ возвратившагося изъ-за моря недоросля; вторая—въ высшей степени натурально перелала типъ боярыни стариннаго покроя.

Спектакль окончился прекраснымъ водевилемъ Федорова *Сто тысячъ*. Въ немъ особенно отличался г. Васильевъ (Андрей Ивановичъ Чепыжниковъ). Мы его нѣсколько разъ видѣли въ этой пѣсѣ; но на этотъ разъ онъ превзошелъ самаго себя.

29 Генваря, въ бенефисѣ режиссера г. Бабанина, представлено было *Уголино*, драматическое представление въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Полеваго.

Роль Уголино исполнялась самъ бенефіціантъ и довольно удачно. Мы съ удовольствиемъ замѣтили, что г. Бабанинъ въ послѣднее время началъ избѣгать различныхъ позъ и видимо

отыкать отъ жестовъ, хоть еще не совсѣмъ въ томъ успѣлъ. Особенно удовлетворительно онъ игралъ въ 3 и 5 актахъ.

Лучше всѣхъ въ этой піесѣ игралъ г. Рыбаковъ (Нино, графъ галури). Въ сценѣ, гдѣ онъ вилитъ окровавленный трупъ своей возлюбленной Вероники, и въ продолженіе всего 4 и 5 актовъ онъ былъ превосходенъ.

Слѣдѣе всѣхъ былъ Руджiero, графъ убальдини (г. Выходцевъ); онъ, какъ видно, не понялъ характера своей роли, между тѣмъ какъ роль Руджiero одна изъ лучшихъ во всей піесѣ.

Г-жа Боброва въ роли Вероники была неудовлетворительна, особенно въ 3 дѣйствіи.

Гонзаго (г. Капыловъ) игралъ недурно.

Водевиль *Цыпленка* розыгранъ былъ довольно негладко.

Роль Олинико, состоящая преимущественно въ пѣнія, была не по силамъ г-жи Васильевой.

Макишевъ (г. Васильевъ) неумѣстными фарсами тѣшилъ почтеннѣйшую публику, но не помогъ піесѣ.

Роль Горскаго (г. Пронскій) самая пустая, и г. Пронскій сдѣлалъ изъ нея все, что только могъ.

Одна только Матрена (г-жа Ладина) была по обыкновенію неподражаемо-хороша, и хоть на скольконибудь оживила піесу. Спектакль окончился превосходнымъ pas de deux, исполненнымъ г-жами Царевой и Гейбовичъ.

1-го Февраля, въ бенефисѣ г. Васильева, шла трехъ-актная драма въ стихахъ: *Козьма Рощинъ, рязанскій разбойникъ*. Сюжетъ драмы взятъ изъ разсказа Загорскаго того-же имени. Эта драма служитъ новымъ доказательствомъ невозможности передѣлать повѣсть или разсказъ въ драму, притомъ же написана стихами довольно топорными. Не все актеры на провинціальныхъ сценахъ знаютъ разибры стиховъ, и поэтому часто прибавляютъ къ подлиннику не существующіе самодѣльные 10-ти стопные пентаметры.... Одинъ

только Козьма Рощинъ (г. Рыбаковъ) игралъ въ этой піесѣ недурно.

Сергѣй Филипповичъ Ильменевъ (г. Браво) и Владимира Ивановичъ Зарубкинъ (г. Капыловъ) знали твердо роли и читали стихи довольно сносно.

За-то 2-я піеса вознаградила наше за скучу въ продолженіи 3-хъ актной драмы. Играла комедію *Свадьба Кречинскаго*. При всемъ томъ, что піеса эта довольно часто играется на нашей сценѣ, театръ каждый разъ полонъ и зрители не перестаютъ восхищаться этой прекрасною комедіею. Розыграна она была превосходно. Мы не станемъ разбирать игры нашихъ актеровъ въ этой піесѣ, что уже не-сколько разъ было сдѣлано, скажемъ только, что Расплюевъ (г. Васильевъ) игралъ въ этотъ разъ еще лучше прежняго, что г-жа Микульская (Ладочка) была не на своемъ мѣстѣ, и что она еще слишкомъ молода для подобныхъ ролей. Г-жа Боброва въ роли Ладочки всегда была лучше Микульской. Вообще г-жа Микульская почти всегда бываетъ плоха въ роляхъ взрослыхъ дѣвицъ. Ея настоящее амплуа должно быть въ комедіяхъ и водевиляхъ, гдѣ она играетъ горничныхъ и наивныхъ дѣвушекъ очень удовлетворительно. За-мѣтимъ также, что г. Пронскій прежде естественнѣе оканчивалъ піесу фразой: *Еще женщина!...* Въ этотъ разъ онъ окончилъ восхищениемъ *сорвалось!* (?), которое вышло у него довольно натянутымъ.

Сезонъ окончился бенефисомъ г. Рыбакова, въ которомъ представленъ былъ во 2-й разъ *Гамлетъ*. Какъ о самой піесѣ, такъ и объ игрѣ г. Рыбакова было кое-что сказано прежде. Намъ остается только прибавить, что во 2 актѣ, былъ гораздо выше, чѣмъ въ первый разъ.

Водевиль *Чего на свѣтѣ не бываетъ розыгранъ* былъ превосходно.

Г. Пронскій (Загорскій) и г-жа Васильева (Задорская) играли прекрасно. Въ заключеніе г. Кучеровъ пропѣлъ не-сколько уморитель-

ныхъ малороссийскихъ куплетовъ: прощаніе съ масляницею.

Харьковъ.
7 Февраля 1858 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

На основаніи 5-го примѣчанія къ § 15 му 4-го отданія 3-й главы Устава о производствѣ десятой народной переписи, Редакція Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей приглашаетъ имѣющихъ надобность въ бланкахъ для частныхъ копій съ ревизскихъ сказокъ обращаться съ требованіями по этому предмету въ Губернскую Типографію, къ г. Редактору Губернскаго Правленія, отъ котораго и могутъ ежедневно получать эти бланки съ платою по 1½ коп. сер. за каждый листъ. Требованія многогородныхъ будутъ удовлетворены съ первоотходящимъ почтою.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Честь импемть извѣстить, что мы, съ утвержденіемъ Харьковской Градской Думы, открыли по 2-й гильдии торіювый въ городъ Харьковъ домъ подъ фирмою: Лемерь, Дютфуа и К°.

Харьковскіе 2-й гильдии купцы:

Александръ Ивановъ сынъ Лемерь въ Фриаръ Францевъ сынъ Дютфуа.

2) AU GRAND RABAIS.

Магазинъ «Французскій базарь» С. Гейнцельмана симъ извѣщаетъ, что съ 14 числа сего Февраля въ немъ начнется въ первый разъ большая распродажа разныхъ товаровъ и шитыхъ вещей по весьма дешевымъ цѣнамъ и будетъ продолжаться по 2-е Марта.

Чеч. позвон. 15 Февраля 1858 г. Н. Лавровский.

3) Одесский фабрикантъ Фридрихъ Лобергъ, импемть честь извѣстить почтеннѣйшую публику и г. покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, продававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской площади, въ домѣ Грановскаго, рядомъ съ магазиномъ Пономаревыхъ, при чемъ особенно рекомендуется рисовое мыло и помалу изъ гусинаго жира Рисовое мыло-3 р. 60 коп. за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину—12 руб. При этомъ же находится большой складъ золотыхъ вѣшей, серебряныхъ, золотыхъ и стальныхъ часовъ.

Отъезжаютъ за границу:

1) Амманская подданная Маріанна Витней во Францию.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 6 по 15 Февраля прибыли:

Изъ г. Волчанска, полк. баронъ Мелеръ-Закомельскій; г. Екатеринослава, кол. ас. Рыбмаренко; Москвы, кол. ас. Бернгардъ; г. Бѣлогорода, майоръ Шмидтъ; г. Ново-Оскола, кол. ас. Аммосовъ; г. Чугуева, ген.-майоръ Васютинскій и майоръ Телятиковъ; с. Деркачей, ген.-майоръ Каниболовскій; г. Ахтырки, стат. сов. Вейсбахъ; г. Купянска, полк. Мессарожъ; г. Ново-Екатеринослава, полк. Струковъ.

ВЫѢХАЛИ:

Въ г. Бирючъ, кол. ас. Граженскій; сл. Грушевку, надв. сов. Новохацкій; г. Змievъ, кол. сов. Ильенко; г. Курскъ, полк. гв. Сафоновъ; г. Полтаву, кол. ас. Остроградскій и полк. Прокофьевъ; г. Чугуевъ, подполк. Янко-Даровскій; г. Старобѣльскъ, полк. Герлахъ; г. Волчанска, полк. Дабилъ; г. Ново-Бѣлогордъ, подполк. Энгельфельдъ; Москву, надв. сов. Храповицкій.

Редакторъ Щитовск.